

— Группа компаний Сюй? Брат, это та самая фирма Сюй Ханя? Сюй Хань тоже придет? Ты что, собрался с ним встретиться? Можно мне...

— Нельзя. Сиди дома и не высывайся.

Шэнь Ицин, прекрасно понимая, к чему клонит младший брат, без колебаний прервал его на полуслове и широким шагом направился к машине. Под недовольным взглядом Шэнь Чжияня он захлопнул дверцу, и помощник тут же увез его прочь.

Минуту спустя, когда автомобиль скрылся из виду, Шэнь Чжиянь мгновенно сбросил с лица маску досады, потянулся и, развернувшись, направился вглубь дома.

— Шэнь Ицин поехал к Сюй Ханю? С чего бы это их компаниям сотрудничать?

Система тоже недоумевала:

— И правда, в сюжете такое событие было, но ведь там Шэнь Ицин никуда не ездил. Почему в этот раз всё изменилось?

Шэнь Чжиянь вошел в дом, на ходу взял с журнального столика красное яблоко, откусил кусок и ответил:

— Ты сама сказала, сюжет — вещь условная. Изменилось и изменилось, нам-то что? Мы всё равно не обязаны следовать сценарию.

Оглядевшись, он понял, что в доме никого нет — Шэнь Гуан, вероятно, снова укатил к своей любовнице.

— Ладно, разыграл спектакль на весь день, теперь нужно как следует выспаться.

Шэнь Чжиянь, похрустывая яблоком, направился к лестнице, но стоило ему дойти до поворота, как судьба нанесла ответный удар.

[Открыто побочное задание: направляйтесь в ресторан Явэйгэ и в присутствии Сюй Ханя и Шэнь Ицина плесните водой в Цзян Сина. Награда: +5 баллов удовольствия. Таймер запущен...]

— ...На самом деле, я не особо-то жаждал этих баллов.

Система первой выразила протест, тут же подав голос:

— Ты совсем распоясался! Как смеешь не ставить в грош пять баллов удовольствия! Выпрями спину, втяни живот, подними голову, разворачивайся и марш вниз, вперед!

Явэйгэ — это как раз тот ресторан, где Шэнь Ицин ведет переговоры с Сюй Ханем. Похоже, от него требуют отыграть сцену с обливанием главного героя-омеги. Шэнь Чжиянь остановился, молча дожевывая яблоко и, развернувшись, пошел к выходу.

В отдельном кабинете ресторана Явэйгэ Сюй Хань и Шэнь Ицин беседовали уже довольно долго.

Сюй Хань наблюдал за человеком напротив. Тот сидел, откинувшись на спинку стула, в безупречно сшитом деловом костюме, с бокалом вина в руке. От него веяло холодной аристократичностью и отстраненностью. Его взгляд был спокойным, он внимательно слушал, как его секретарь анализирует ключевые моменты проекта.

Шэнь Ицин почти не открывал рта. С самого начала переговоров все вопросы обсуждал его главный секретарь, а сам Шэнь лишь изредка вставлял пару замечаний по существу. Со стороны казалось, что всё идет идеально. Однако Сюй Хань чувствовал: исполнительный директор группы Шэнь явно не питает к нему симпатии. Сюй Хань догадывался, что причина кроется в его младшем брате, Шэнь Чжияне.

Пока секретари продолжали дискуссию, взгляд Сюй Ханя невольно опустился на пальцы Шэнь Ицина, небрежно лежавшие на краю стола. В то время как Сюй Хань изучал Шэнь Ицина, тот отвечал ему тем же.

Холодная, сдержанная манера поведения Сюй Ханя была поразительной, а в глазах читалась не по годам глубокая рассудительность. Шэнь Ицин не мог не признать: этот молодой наследник клана Сюй — противник, которого нельзя недооценивать.

За время переговоров Сюй Хань быстро вскрывал суть проблем, указывал на слабые места и выбивал для своей компании максимальную выгоду. Даже когда Шэнь Ицин пытался контратаковать, Сюй Хань не терялся, умело используя тактику отступления ради наступления. Он был тверд там, где нужно, и шел на разумные компромиссы.

Даже при том, что Шэнь Ицин почти не говорил, Сюй Хань умудрялся выуживать из его слов полезную информацию и тут же переходить в наступление. Шэнь Ицин слегка качнул бокал. Это был достойный соперник. Забавно.

Тем временем в другом кабинете Цзян Син, закончив обед и попрощавшись с друзьями, немного передохнул, накинул пиджак и вышел. До этого он только успел прийти в университет, как его тут же вытащили приятели, с которыми он ранее общался по телефону, чтобы отпраздновать успех. Они так долго уговаривали его, что Цзян Син не смог отказаться, посмотрел адрес и приехал на такси.

После нескольких выпитых бокалов голова немного отяжелела. Цзян Син слегка потер виски,

пытаясь унять пульсацию, и зашагал по коридору. Проходя мимо закрытой двери одного из кабинетов, он вдруг увидел впереди Шэнь Чжияня, который озирался по сторонам, словно кого-то искал. Сердце Цзян Сина дрогнуло.

Шэнь Чжиянь?

Тот тоже заметил его.

— Ты что здесь делаешь? — Шэнь Чжиянь выглядел озадаченным и не удержался, чтобы не подойти ближе.

Цзян Син начал:

— Я...

Внезапно раздался голос, прервавший его:

— Это окончательный вариант контракта. С нетерпением ждем нашего сотрудничества.

— Взаимно.

Дверь кабинета рядом с Цзян Сином распахнулась, и оттуда донеслись вежливые прощальные фразы. Секретарь Шэнь Ицина, открыв дверь, на секунду застыл, увидев на пороге младшего господина Шэня:

— Молодой господин Янь? Как вы здесь оказались...

И тут Цзян Син увидел, как глаза Шэнь Чжияня внезапно загорелись невыразимым восторгом.

— Сюй... Сюй Хань-гэ! — Шэнь Чжиянь замахал рукой, окликая человека в кабинете.

Услышав этот до боли знакомый голос, Шэнь Ицин в недоумении переглянулся с Сюй Ханем и обернулся. Его охватила ярость. Разумеется, это был его младший братец, с которым они виделись совсем недавно. А увидев, что первым, кого тот позвал, был Сюй Хань, Шэнь Ицин окончательно вышел из себя. Бестолковый мальчишка! Да как у него хватило наглости увязаться следом?

Шэнь Ицин бросил на Сюй Ханя гневный взгляд и быстрым шагом направился к брату.

Переговоры закончились, Сюй Хань уже собирался пожать руку Шэнь Ицину, как вдруг услышал голос Шэнь Чжияня. В следующую секунду его рука была оттолкнута, а сам он получил в награду злобный взгляд от человека напротив.

Шэнь Ицин вышел в коридор, его лицо пылало гневом:

— Почему не сидишь дома, кого ты тут ищешь?

— Брат, ну зачем ты спрашиваешь о том, что и так знаешь? — Шэнь Чжиянь вернул себе привычное безрассудство, проигнорировал кислую мину брата и с улыбкой уставился на Сюй Ханя, который тоже вышел из кабинета.

Шэнь Чжиянь просиял, изображая крайнее удивление:

— Сюй Хань-гэ, какая встреча... Не ожидал увидеть тебя здесь!

Шэнь Ицин лишь холодно хмыкнул. Сюй Хань невозмутимо отступил в сторону, сохраняя дистанцию, и слегка кивнул в знак приветствия. Если бы не присутствие старшего брата, он бы просто проигнорировал этого человека и ушел, но после завершения сделки вести себя грубо с младшим братом партнера было неудобно.

С того момента, как они вышли, Шэнь Чжиянь не сводил глаз с Сюй Ханя. Его манера общения с другими людьми и с Сюй Ханем кардинально отличалась. Цзян Син опустил глаза и хранил молчание. Его пальцы, спрятанные за спиной, сжались в кулаки. Внутри внезапно поднялась волна смятения — почему он вдруг почувствовал такое раздражение и тоску?

В этот момент сзади к ним приближались два официанта с подносами, на которых стояли заказанные гостями напитки.

Сюй Хань впервые был так мягок с Шэнь Чжиянем и не стал его игнорировать. Шэнь Чжиянь почувствовал прилив радости. Он хотел было шагнуть вперед, схватить Шэнь Ицина за рукав и пригласить Сюй Ханя:

— Отлично, Сюй Хань-гэ, вы ведь здесь по делам, наверняка толком не ели. Давайте пообедаем вместе!

Он умоляюще посмотрел на Шэнь Ицина, надеясь на поддержку.

«Вспомнил-таки про старшего брата?» — подумал тот, но сделал вид, что ничего не заметил, и повернулся к секретарю:

— Посмотри, что еще нужно добавить в контракт.

Сюй Хань тоже вежливо отказался:

— Не стоит, у меня как раз есть дела...

— Да какие у тебя могут быть дела!

Заметив позади Цзян Сина, Сюй Хань запнулся и продолжил:

— Раз уж здесь студент Цзян, как раз хотел с тобой поговорить. Есть время?

Цзян Син был не в духе и уже хотел отказаться, но краем глаза заметил, как Шэнь Чжиянь бросил на него свирепый, угрожающий взгляд. Смысл был ясен: не смей приближаться к Сюй Ханю.

Цзян Син на секунду прищурился, глядя на лицо Шэнь Чжияня, проглотил слова отказа и вдруг легко улыбнулся Сюй Ханю:

— Старший товарищ, пойдемте. Я ведь как раз специально вас искал.

Слово «специально» он выделил особо, и это сработало — Шэнь Чжиянь почернел от злости, едва не скрипя зубами.

Услышав это, Сюй Хань на мгновение удивился, но Цзян Син тут же добавил:

— По поводу того вопроса, что мы обсуждали, я пару дней назад придумал новый подход. Интересно, сработает ли.

— Хорошо, обсудим по дороге, — кивнул Сюй Хань. — Я схожу за машиной.

Кивнув братьям Шэнь на прощание, он зашагал прочь. Шэнь Чжиянь не сдавался и кричал ему вслед:

— Сюй Хань-гэ...

Шэнь Ицин стоял к брату спиной, изучая документы, Сюй Хань уже ушел, и на месте остались только Шэнь Чжиянь и Цзян Син. Шэнь Чжиянь сверлил Цзян Сина взглядом, в голове уже прокручивая планы мести, как вдруг Цзян Син сделал шаг вперед, посмотрел ему прямо в глаза и беззвучно одними губами произнес:

— Я сделал это нарочно.

Шэнь Чжиянь прочитал эти слова, и внутри него вспыхнула ярость. Кровь ударила в голову, разум затуманился.

Цзян Син! Хорошо! Какая же ты дрянь!

— Ты смерти ищешь?!

Увидев в руках проходящего мимо официанта бокал с вином, он выхватил его и плеснул прямо в лицо Цзян Сину. Всё произошло за секунду.

— Сяо Янь? Ты совсем с ума сошел!

— Что ты творишь?!

Голоса Шэнь Ицина и Сюй Ханя прозвучали одновременно.

Внезапная выходка Шэнь Чжияня повергла всех в шок. Официант, стоявший ближе всех, в растерянности замер — он явно не ожидал оказаться в центре разборки между гостями.

Шэнь Чжиянь стоял с пустым бокалом в руке, в глазах всё еще горел огонь. Цзян Син, с лица которого стекало вино, а воротник был насквозь мокрым, смотрел на Шэнь Чжияня с остекленевшим взглядом. Его глаза слегка покраснели, он опустил голову и замолчал. Выглядел он крайне жалко.

Шэнь Ицин сначала опешил, а потом схватил Шэнь Чжияня за руку и прошипел:

— Ты что творишь? С чего вдруг обливать человека водой?!

Неужели у них есть давние счеты? Он с извинением посмотрел на Цзян Сина.

От этого окрика Шэнь Чжиянь пришел в себя. Его лицо было пустым, но, увидев вернувшегося с мрачным лицом Сюй Ханя, он изменился в лице и поспешно забормотал:

— Я не нарочно... это... это Цзян Син меня спровоцировал! Он притворяется!

Цзян Син медленно поднял глаза, сжимая пальцы до побеления, и глубоко вздохнул. Спустя долгое время он выдавил из себя странную улыбку, посмотрел на Шэнь Чжияня с нечитаемым выражением и тихо сказал подошедшему Сюй Ханю:

— Всё в порядке, старший товарищ. Я пойду, а о конкурсе поговорим завтра.

Он явно не хотел скандала. Не дожидаясь ответа, Цзян Син, весь в вине, ушел.

[Задание выполнено, +5 баллов удовольствия.]

Шэнь Чжиянь: «Как же он умеет притворяться».

Система: «Ты тоже не отстаешь».

Шэнь Чжиянь улыбнулся: «...Я в ярости, так что на день ты лишаешься права голоса».

Сюй Хань нахмурился, бросил Шэнь Ицину: «Господин Шэнь, научитесь как следует воспитывать брата», — и быстрым шагом бросился догонять Цзян Сина.

Шэнь Чжиянь хотел было побежать следом, но Шэнь Ицин удержал его и толкнул в машину:

— Марш домой! Совсем страх потерял, раз позволяешь себе такое в моем присутствии?

— Это Цзян Син специально меня вывел из себя! Хотел, чтобы я опозорился перед Сюй Ханем! Он как тот «зеленый чай» из сериалов!

— Как только видит Сюй Ханя, сразу ведет себя как помешанный. Неужели он настолько хорош?

При упоминании Сюй Ханя Шэнь Ицин разозлился еще больше:

— Раньше я тебя не ограничивал, но теперь — домашний арест на неделю. Никуда не выйдешь.

— Неделю?! Так долго! — Шэнь Чжиянь вцепился в оконную раму, пытаясь выбраться. — А как же учеба?

Шэнь Ицин, прекрасно зная его натуру, холодно бросил:

— Ты хоть раз сидел в классе и слушал?

Увидев решимость брата, Шэнь Чжиянь замолчал. И правда, не сидел.

Шэнь Чжиянь оказался под домашним арестом. Шэнь Ицин на следующий день отправил в университет просьбу об отпуске на неделю, которую, разумеется, тут же одобрили. Так что после ресторана Шэнь Чжиянь был заперт в особняке Шэней.

Поскольку младший брат был дома, Шэнь Ицин, который обычно возвращался только в крайних случаях, стал появляться чаще и почти каждый вечер ужинал с Чжиянем. Шэнь Чжиянь не скучал: то и дело ссорился с отцом, Шэнь Гуаном, донимал его и устраивал мелкие пакости.

Шэнь Гуан не оставлял попыток перевезти свою любовницу и младшего сына в особняк и решил зайти через Шэнь Чжияня. Шэнь Ицин был довольно добр к брату, и Шэнь Гуан верил: если Шэнь Чжиянь даст добро, Ицин не будет сильно возражать.

Раньше прежнему Шэнь Чжияню было бы все равно, но сейчас...

Вместо того чтобы поддаться на уговоры, Шэнь Чжиянь отправил людей разгромить особняк, который отец купил для своей любовницы, а потом распродал все дорогие машины из гаража за бесценок.

Узнав об этом, Шэнь Гуан едва не хватил удар. Он и подумать не мог, что его младший сын, который раньше не представлял никакой угрозы, станет самым страшным кошмаром.